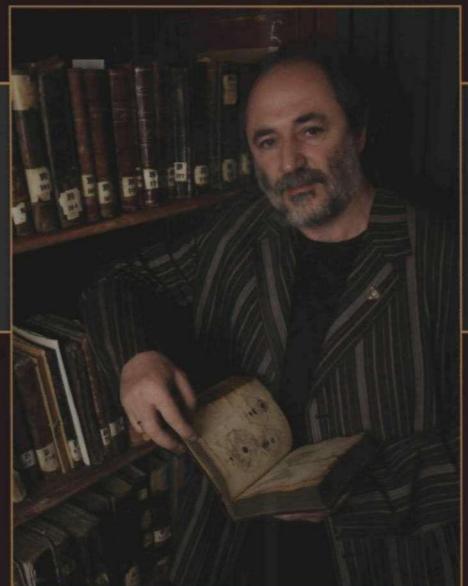

С. М. ЯКЕРСОН

ЕВРЕЙСКИЕ СОКОРОВИЩА ПЕТЕРБУРГА

П И СЬМ Е Н Н Ы Е П АМ Я Т Н И К И

Семен Мордухович Якерсон – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института восточных рукописей РАН и Российской этнографического музея, член-корреспондент Еврейского палеографического проекта при Академии наук и искусств Израиля, лауреат премии Евро-Азиатского Еврейского Конгресса «За заслуги перед еврейским народом».

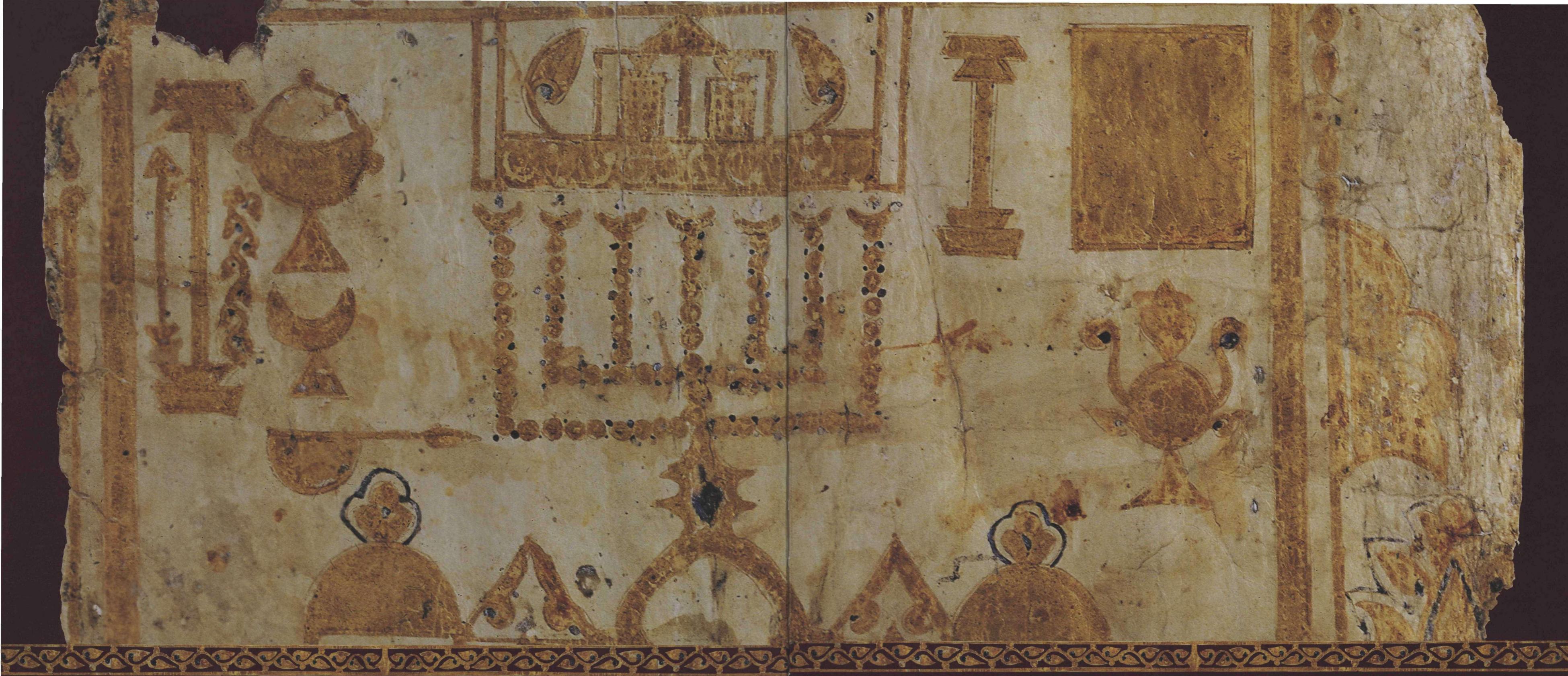
С. М. Якерсон является автором серии статей и монографий в области истории еврейской средневековой книги. Основные публикации: Каталог инкунабулов на древнееврейском языке библиотеки Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Л., 1985; Еврейские инкунабулы. Описание экземпляров, хранящихся в библиотеках Москвы и Ленинграда. Л., 1988; *אֹהֶל חַיִם. Ohel Hayim. A Catalogue of Hebrew Manuscripts of the Manfred and Anne Lehmann Family. Vol. 3: Printed Books. Incunabula and Sixteenth Century Books.* New York, 1996; Еврейская средневековая книга. М., 2003; Catalogue of Hebrew Incunabula from the Collection of the Library of the Jewish Theological Seminary of America. Vol. 1 – 2. New York and Jerusalem. 2004 – 2005; *Abraham Firkovich de Karaïet en zijn verzameling Hebreeuwse en Samaritaanse manuscripten in Sint-Petersburg.* Amsterdam, 2005.

ס"ל
Светлой памяти моей дорогой мамы Свирь Шмулевны Израилит
(22 ноября 1923 – 11 апреля 2008)

«Многие женщины были добродетельны, но ты превзошла всех их»
(Примч. 31:29)

לזכר אמי היקרה סווירע בת שמואל יזרائيلיט ז"ל
נולדה ב'י"ד בכסלו תרפ"ד – נפטרה בו' בניסן תשס"ה
רבות בנות עשו חיל; ואת, עלית על-בלגה (משל, לא: כת)

В память о тебе
от любви
Людмила
02.07.08.

ЕВРЕЙСКИЕ СОКРОВИЩА ПЕТЕРБУРГА

תְּהִלָּה פְּרוּזָה

ОЦАР НЕХМАД
МНОГОРАННОЕ СОКРОВИЩЕ

Средневековая еврейская традиция позволяет давать вышедшую в свет книгу, как и появившемуся на свет человеку, два имени. Одно – на разговорном языке народа, а другое – на языке Священного Писания. В рамках этой традиции альбому «Еврейские сокровища Петербурга» тоже было дано второе название – «Многогранное сокровище» (на иврите – «Оцар нехмад»). Эти слова из библейской Книги Притчей (21:20) были выбраны не случайно. Они метафорически отражают замысел издания: показать образцы «многогранного» сокровища еврейской культуры, собранного в Санкт-Петербурге.

Альбом, который Вы держите в руках, посвящен лишь одной грани этих сокровищ – петербургскому собранию еврейских рукописей. Но эта грань сама по себе столь многогранна и разнообразна, что требует отдельного рассказа и показа: самые древние в мире кодексы Библии, самые ранние образцы книжного декора, неизвестные произведения средневековых мудрецов, непревзойденные шедевры каллиграфии, рукописи, созданные на Ближнем Востоке, в Африке, Азии и Европе. Альбом открывает мир еврейской книжности и рассказывает об истории появления этих шедевров в Петербурге.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

РОССИЙСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

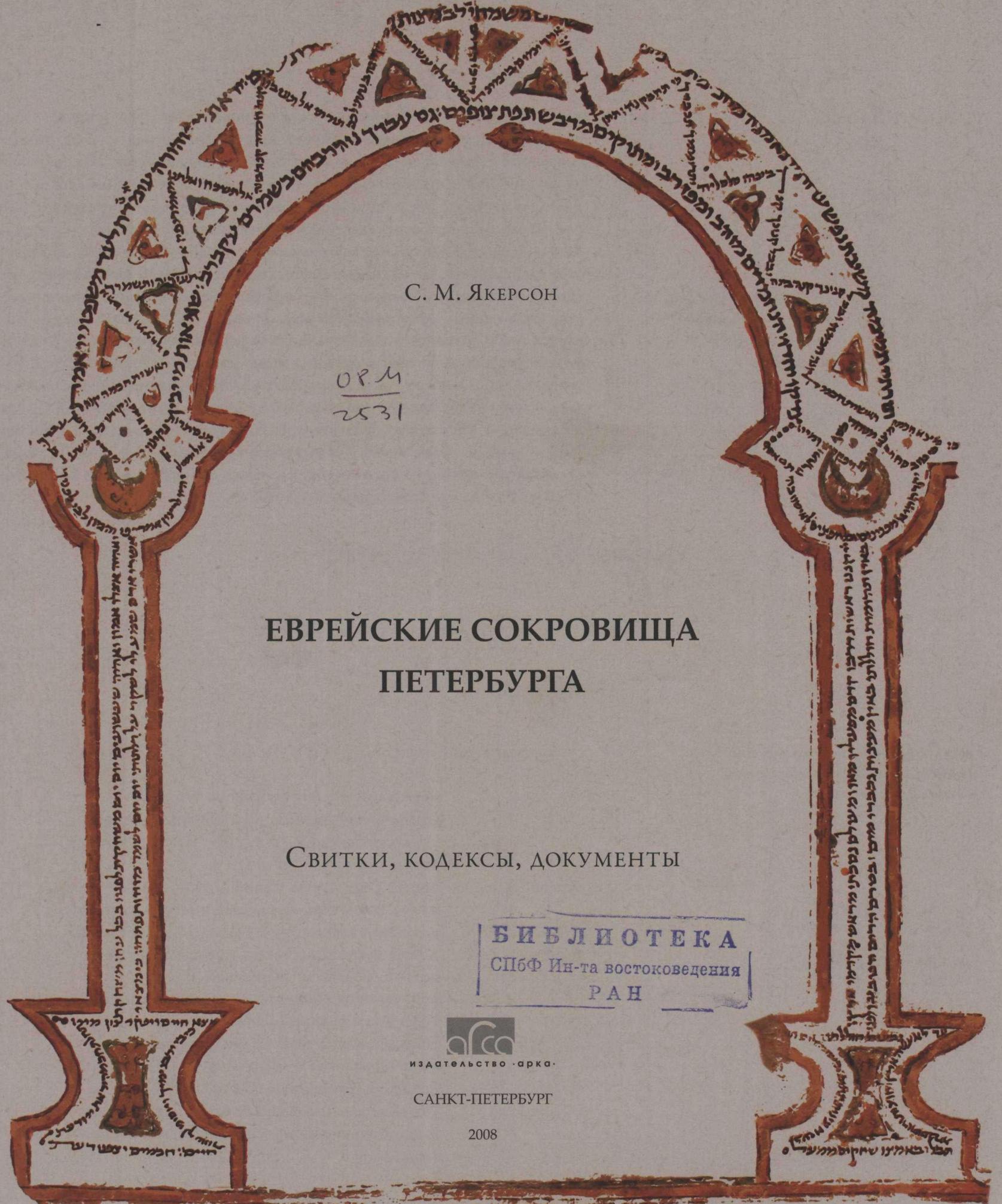
УЧ. ЗД. 6/8

С. М. Якерсон

OPM
2531

ЕВРЕЙСКИЕ СОКРОВИЩА ПЕТЕРБУРГА

Свитки, кодексы, документы

БИБЛИОТЕКА
СПбФ Ин-та востоковедения
РАН

арка
издательство · арка ·

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2008

От автора

Редактор проекта
Елена Крутова

Дизайнер проекта
Владимир Яковлев

В данном альбоме упоминаются и цитируются десятки текстов, написанных на семитских языках, приводятся многочисленные религиозные и научные термины, встречаются сотни имен, используется латынь, даются кодикологические и палеографические характеристики рукописей и т. д. и т. д. Но пусть это Вас не смущает. Изложение материала построено так, что его «наукообразие» не вызывает ни малейшей сложности и никак не затрудняет восприятие тех уникальных шедевров еврейской культуры, которым этот альбом посвящен. Названия сочинений или цитаты из них на семитских языках приводятся с переводом на русский язык; объяснение терминов дается как в самом тексте, так и в глоссарии (см. с. 242); каждое имя аннотируется или в основном повествовании, или в примечаниях; книговедческие характеристики (используемые материалы, размеры рукописей, структура тетрадей и т. д.) можно смело пропустить или просто пробежать по ним глазами – они предназначены для узкого круга специалистов. Латинские слова и выражения, перевод которых помещен в Приложениях, просты и, честно говоря, тоже не очень важны для широкого круга читателей. В книге также встречаются некоторые условные обозначения – познакомьтесь с ними, они помогут Вам лучше ориентироваться в тексте.

В оформлении издания использованы элементы декора европейских рукописей, представленных в альбоме.

© С. М. Якерсон, 2008.
© В. В. Яковлев. Дизайн, мкет, 2008.
© ЗАО «МИК», 2008.
© СПбФ ИВ РАН, 2008.
© РНБ, 2008.
© РЭМ, 2008.

ISBN 978-5-91208-033-3

Условные обозначения:

- _____ первая публикация фрагмента рукописи (графический элемент выделен красным цветом).
- илл. 1** _____ первая публикация документа (номер документа выделен красным цветом).
- Курсив** _____ первое упоминание термина, раскрываемого в глоссарии (термин выделен в тексте курсивом).
- Якерсон, 2003а** _____ ссылки на литературу в разделе «Библиография».
- _____ первая публикация текста на русском языке.
- ( ) _____ дополнительная информация.
- [ ] _____ в цитировании источников: слова, вписанные автором перевода; в библиографических описаниях: дополнительная информация или информация, восстановленная косвенным путем.
- <...> _____ пропуск в цитируемом тексте.
- * _____ указание на то, что данное слово или словосочетание будет пояснено ниже, в пространстве этой же страницы текста.

О ГЛАВЛЕНИЕ

От автора	6
«Умудряющий создающих книги»	11
Предисловие	12

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ 16

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА –	
Российская национальная библиотека	
Первые поступления	17
«Караиты Фирковичи»	20
Приобретение Императорской публичной библиотекой «Первого собрания Фирковича»	30
«Второе собрание Фирковича» и собрание самаритянских рукописей	37
Собрание Антонина и другие собрания	44
Первый хранитель и исследователь	46

АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ 48

Азиатский музей Императорской Академии наук –	
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения	
Российской Академии наук	
Меценат и собиратель	49
«Человек с пергаменным лицом»	59
Заступник и отступник	60
Дальнейшее формирование коллекции	62

ИСКУССТВО ЕВРЕЙСКОЙ РУКОПИСНОЙ КНИГИ 66

Свитки	68
Кодексы	82
Материалы, инструменты, чернила	85
Мастер завершает свою работу:	
колофоны средневековых книг	94
Имена собственные	94
Географические названия	97
Системы обозначения даты	97
Обозначение года	98
Системы обозначения года	99
Обозначение периода времени	102
Галерея колофона	104

КНИГИ ЛЮДЕЙ ПИСАНИЯ 128

РЕПЕРТУАР ЕВРЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ БИБЛИОТЕКИ	129
Еврейская Библия, ее переводы, записанные на языках с еврейской графикой,	
и библейская экзегетика	130
Мишна, Талмуды, галахические компендиумы	169
Молитвенники на каждый день, праздничные молитвенники, сборники покаянных молитв,	
сборники пиютов	180
Научные дисциплины	204
Языкознание. Грамматика и лексикография	210
Философия, этика и логика, историческая литература	216
Беллористика	220
Документы, образцы эпистолярного жанра	224
Брачные контракты	228

ВМЕСТО ЭПИЛОГА 236

О «нарушении» второй заповеди	236
-------------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ 241

Глоссарий	242
Список сокращений, латинских терминов	
и сокращений названий книг Библии	247
Хронологический указатель	247
Таблицы русской транскрипции	248
Список иллюстраций	248
Указатель имён	250
Указатель сочинений	253
Указатель географических названий	256
Указатель коллекций	258
Указатель распределения образцов рукописей по геокультурным зонам	258
Указатель первых публикаций	258
Указатель материалов письма	258
Библиография	258

«УМУДРЯЮЩИЙ СОЗДАЮЩИХ КНИГИ»

Подготовка и издание этого альбома потребовали доброй воли, напряжения и самоотверженного труда. Доброй воли хранителей «сокровищ», которые согласились на их публикацию, напряжения издателей, которые поверили в этот проект и согласились его финансировать, и самоотверженного труда целого коллектива профессионалов. Всем им с удовольствием выражаю свою искреннюю сердечную признательность: генеральному директору Российской национальной библиотеки В. Н. Зайцеву, директору Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН И. Ф. Поповой и директору Российского этнографического музея В. М. Груссману;

издателям проекта – Е. В. Гаскельбергу и А. М. Шифу;

моим израильским коллегам, с которыми я неоднократно консультировался в процессе этой работы, – профессору М. Бейт-Арье, профессору Х. Бен-Шамаю, господину А. Гордину, профессору И. Пенковеру, господину Б. Ричлеру, доктору Д. Склару, профессору Ш. Цабару, доктору Э. Энгель;

а также О. В. Васильевой, Б. И. Зайковскому, И. С. Зайцевой, доктору М. Б. Кизилову (Оксфордский ун-т), А. В. Коновалову, Л. Б. Урицкой и А. М. Федорчуку;

фотографам: П. А. Медведеву, М. А. Хейфецу, С. Л. Шевельчинской.

Особая благодарность:

коллективу издательства «Арка» – генеральному директору ЗАО «МИК» Б. М. Пиоторовскому, директору Т. П. Шелешевой, главному редактору Н. Ф. Роговской, менеджеру издательских проектов О. М. Бородянской, непосредственным создателям альбома: В. В. Яковлеву, Е. В. Крутовой, Н. В. Нестеровой, И. В. Бондарю, П. Ю. Ермаковой и А. Л. Бутяковой.

Религия предписывает иудею благодарить Бога практически во всех случаях жизни: отходя ко сну и пробуждаясь, вкушая яства и вина, зажигая огонь, начиная или завершая праздничную церемонию, получая радостную или дурную весть, встречая царя¹, выдающуюся красавицу или необычное животное, видя море и горы, наблюдая радугу, грозу, солнечное или лунное затмение и тому подобное. Выросший вне религиозной традиции и воспринимающий свою специальность, гебраистику, как дисциплину сугубо академическую, я не приучен к подобным благословениям. Но в одном случае и мне, светскому человеку, всегда хочется прошептать *ברוחך*². Это происходит каждый раз, когда я прихожу в библиотеку и раскрываю древнюю еврейскую книгу. К сожалению, специальной *ברכת ספרים עתיקים* («биркат сефарим атикам», «благословение на древние книги») не существует. И поэтому я шепчу некую короткую, как положено благословению, «отсебятину»:

ברוך אתה ייָ אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם מַהֲכִים עֹשֵׂי סְפָרִים וּנוֹתֵן כָּחֶל שׁוֹמְרִים

– «Барух 'ата Адонай, Элохену, мелех ха-'олам махким 'осей с'фарим в'-нотен коах л'-шом'рехем»
– «Благословен ты, Господи, Боже наш, Царь Вселенной, умудряющий создающих книги и дающий силы сохраняющим их».

Совершенство древнего списка завораживает. Текст (а это, как правило, еще и текст Библии!), написанный квадратными, как бы вытесанными по отдельности буквами, чуть выцветшими черными чернилами, сочетающимися с немного потускневшим золотом декора, на желтоватобелесом пергамене, – приводит меня в состояние, сравнимое, наверное, с религиозным экстазом.

Моя узкая научная специальность – история европейской средневековой книжности – дала мне возможность видеть сотни, если не тысячи, европейских рукописей во многих крупнейших книгохранилищах мира. И тем не менее каждый раз, возвращаясь домой и обращаясь к собраниям Российской национальной библиотеки или Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения, я убеждаюсь в совершенной уникальности этих богатств – воистину «многогранного сокровища».

В данном монографическом альбоме рассказывается об искусстве европейской средневековой книги и о том, каким образом ценнейшие образцы этого искусства оказались в Санкт-Петербурге.

ДА БУДУТ ВСЕ ОНИ БЛАГОСЛОВЕННЫ

יבואו כולם על הברכה

¹ Существует знаменитая хасидская легенда, связанная с Санкт-Петербургом. Основатель хасидского движения «Хабада» Шнеур Залман Борухович (Алтер ребе, 1745–1812/13) в 1798 году был арестован по доносу как государственный преступник, привезен в столицу и заключен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости. Легенда рассказывает о том, что император Павел I инкогнito захотел взглянуть на необычного узника и вошел в камеру в мундире простого солдата. Однака Алтер ребе признал в нем царя и произнес благословение на «встречу царя другого народа». Этот факт поразил императора и, возможно, ускорил освобождение узника.

² *Б'раха* (*ברכה, ivrit*) – благословение. В русскоязычной литературе употребляются также два термина, восходящие к греческой и латинской традициям: *эвлогия* и *бенедикция*.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В каждом крупном европейском городе, а тем более городе стольном, к разряду коих относится Санкт-Петербург, имеются свои коллекции *иудаики*: собрания памятников письменности, декоративно-прикладного искусства, живописи, этнографических материалов и т. д., отражающие различные аспекты существования еврейской цивилизации в контексте мировой истории и культуры.

Это книги и предметы, привезенные в Старый Свет путешественниками на волне модного во второй половине XIX – начале XX века увлечения Ближним Востоком, и памятники, каким-либо образом связанные с «еврейским следом» в истории того или иного места Европы. Как правило, на сегодняшний день подавляющее большинство старинных еврейских рукописей, документов, первопечатных книг или образцов декоративно-прикладного искусства уже вышли из бытового употребления и хранятся в библиотеках или музеях – государственных, общинных, частных. И нередко вдали от мест их изготовления и первоначального бытования.

Все вышесказанное в полной мере относится и к коллекциям, сформировавшимся во второй половине XIX – первой половине XX века в Санкт-Петербурге.

Иными словами, все как у всех, но с одним существенным добавлением: петербургские собрания иудаики по своей значимости в контексте не только еврейской, но и мировой культуры в целом, совершенно несоизмеримы с той ролью, которая была

отведена в ней Северной Пальмире или даже такому великому геисторическому пространству, как Российская империя. Отдельные грани этого «многогранного сокровища» не имеют аналогов нигде в мире, а их значение абсолютно не ограничивается рамками исключительно национальной (еврейской) или отечественной (российской) культуры.

Первый том данного издания посвящен петербургским собраниям еврейских рукописей, поэтому здесь уместно привести несколько примеров именно рукописных раритетов, хранящихся в Санкт-Петербурге:

☞ самые древние в мире датированные рукописи библейских текстов: Пятикнижия, книг Пророков и всей Еврейской Библии³;

☞ самые полные списки сочинений крупнейших средневековых богословов, философов, лингвистов и экзегетов или сочинения, сохранившиеся только в петербургских списках;

☞ самые ранние в мире датированные рукописи, созданные в различных регионах (например, в Палестине, в регионе Сирии и Ливана, в Египте, Йемене, Испании, Тунисе и Византии)⁴.

Этот список «мировых рекордов» можно продолжать и продолжать, называя уникальные образцы каллиграфии, шедевры книжного декора и иллюминации, автографы знаменитых ученых и духовных вождей народа и тому подобное. Пожалуй, самым ярким примером

的独特性 петербургских коллекций еврейских рукописей может служить опубликованный в 1997 году первый том международного справочника «*Codices hebraicis litteris exarati quo tempore scripti fuerint exhibentes*» – «Кодексы, записанные еврейскими буквами, располагающиеся в хронологическом порядке» (*Codices*, 1997). Том содержит подробное кодикологическое и палеографическое описание рукописей и фрагментов, переписанных до 1020 года: все пять сохранившихся до наших дней датированных кодексов этого периода и шесть из десяти известных фрагментов хранятся в Санкт-Петербурге в собрании Российской национальной библиотеки.

Но естественно, что данные сокровища важны не только и даже не столько в качестве музейных раритетов. Эти рукописи в первую очередь являются носителями важнейшей информации, без которой невозможно понять, какими путями шло развитие цивилизации.

Евреи – один из древнейших народов земли с приблизительно четырехтысячелетней историей. Их важнейшие культурные достижения явились основой духовного облика современного мира. Прежде

всего это создание и развитие концепции монотеизма, разработка правовых, религиозных и этических норм и, конечно, формирование корпуса Книги книг человечества – БИБЛИИ.

Главной особенностью истории евреев Средневековья, Нового и Новейшего времени является многовековое существование в *диаспоре*, в отрыве от исторической родины и в тесном соприкосновении с культурой и бытом окружающих народов. Эта специфическая форма существования способствовала тому, что еврейская культура, впитывая местные особенности и выступая в качестве проводника и распространителя идей, сюжетов и форм, явилась важнейшим источником, по которому изучается эволюция культуры в целом.

В течение многих веков в среде рассеянного по миру народа шла постоянная духовная работа: библейские тексты переводились на различные языки (арамейский, греческий, арабский и т. д.) и комментировались в соответствии с меняющимися реалиями повседневной жизни и расширением границ познаваемого.

Союз с Богом (ברית, לֵבֶב), заключенный в далеком прошлом праотцем

Предки евреев появились на исторической арене приблизительно в XVIII веке до н. э. Сам термин «иуда» (יְהוּדָה), который традиционно переводится на русский язык как «еврей», означает «[человек] из заречья (имеется в виду Евфрат. – С. Я.)», «из-за какого-либо географического рубежа». Прародителем еврейского народа считается Авраам. Рассказы библейской Книги Бытие о его странствованиях и прежде всего о переселении с семейством из Харрана (в Северной Месопотамии) в Ханаан (включал территорию Палестины, Финикию и часть Южной Сирии), вероятно, следует соотнести с передвижениями западносемитских пастушеских племен сутиев (амореев). Эпоха патриархов, описанную в Книге Бытие (11:27–50:26), следует соотнести с археологическим периодом среднебронзового века второй фазы под периодом В (1750–1630 годы до н. э.). См. подробно: Тантлевский, 2007, с. 19–70. Краткую хронологию еврейской истории см.: Дмитриев, Якерсон, 2007, Приложение.

³ Их подробные описания см. соответственно на с. 111, 141, 155. О структуре Библии см. на с. 130–131.

⁴ Почти все они отражены в данном альбоме. См. описания на с. 119, 155, 210 (примеч. 222), 211 (примеч. 224).

Авраамом, со временем «оброс» невероятным количеством условностей и ограничений, из осмыслиния и толкования которых выросло целое направление религиозного права – *галаха* (халаха, *הַלָּכָה*), сформировался молитвенный канон, возникла литургическая и светская литература (в первую очередь поэзия), развились науки – философия, медицина, языкознание, астрономия, математика и т. д.⁵ Еврейская история Средневековья – это история трагического «кочевья»: евреи изгонялись и призывались обратно, общины возникали и гибли, синагоги разрушались или превращались в церкви и мечети. Историческая память сохранялась лишь в «букве», письме, книге. Но и судьба самих книг часто оказывалась не менее трагической. Они гибли, разделяя горькую участь своих создателей, или пропадали на целые столетия, замурованные в стены зданий, забытые на чердаках и в подвалах. Но, как выяснилось впоследствии, не навсегда. Девятнадцатый век, век удивительных исторических открытий и невероятных книжных обретений (достаточно вспомнить хотя бы Трою или «Слово о полку Игореве» и Синайский кодекс⁶), стал также веком возвращения из небытия десятков тысяч еврейских рукописей! На этот раз казалось, что навсегда...

Сменивший его двадцатый век явился, безусловно, самым трагическим веком еврейской истории. «Железный», по определению Пушкина и Баратынского, девятнадцатый с высоты нашего сегодняшнего исторического опыта кажется веком

в общем-то наивным и нежным... И снова книги разделили горькую участь людей. Масштабы европейской трагедии прошлого века, связанные с идеологией нацизма, выходят за рамки понимания обычного человеческого разума и естественно не будут обсуждаться на страницах данного альбома. Но о европейской трагедии, связанной с идеологией большевизма, сказать несколько слов придется. Создание ново-го человека *homo soveticus*, «человека советского», то есть без прошлого, сориентированного лишь на безлиное «светлое будущее» в рамках закрытой идеологической системы, трагически отозвалось в европейской истории. Страна, победившая фашизм и таким образом вольно или невольно спасшая евреев Европы от полного физического уничтожения, лишила собственных евреев национального самосознания, буквально стерла из исторической памяти миллионы людей даже минимальные, самые простые знания о происхождении, истории и традициях своего народа. Снова, как в Средневековье, закрывались синагоги (правда, превращались они уже не в церкви и мечети, а в склады, клубы, кинотеатры и спортивные залы), конфисковались книги, закрывались еврейские школы (сначала *хедеры* и *иешивы*, а затем и просто национальные школы), запрещалось изучение *иврита*, арестовывались и физически уничтожались деятели еврейской культуры. Но и это не все. Еврейские сокровища мирового значения, собранные в Российской империи и после октября-ского переворота ставшие собственностью

большевиков, оказались, как социально вредные элементы, изолированными (без права переписки!) на долгие семьдесят лет...

Изучение, описание и введение в полный научный оборот этих бесценных фондов возобновилось лишь в конце 80-х годов прошлого столетия, с началом периода гласности и перестройки и продолжается сегодня. Еще далеко не все прочитано, расшифровано, осмыслено и вписано в соответствующий культурный контекст. Поэтому публикацию альбома «Еврейские сокровища Петербурга» правильнее рассматривать лишь как увертуру к еще предстоящей широкомасштабной коллективной работе.

Метафорическое название альбома «Оцар нехмад» («Многогранное сокровище») – это лишь первые два слова библейского стиха из Книги Притчей. Полностью этот стих таков:

אֹזֶר, נְחַמֵּד וְשִׁמְןָן-בְּנֹתָה חַמָּם;
וְכִסְיל אַדְם יְבָלָעָנוּ

Из комментария к этому стиху «еврейского Данте», выдающегося итальянского поэта и экзегета Иммануила Римского (ок. 1261 – ок. 1328):

וְאִיפָּשֶׂר שְׁכִיוֹן בָּאָמָרוּ וְשִׁמְןָן מֵהָ שְׁהַזְּכִירָהוּ בְּנֵי הַחֲכָמָה וּהְוָא שְׁהַשְּׁמָן הָוָא מִירָוח
לִלְמֹוד בְּהַחֲכָמָה בְּלִילָה לְפִי שָׁאוּן רָגָה שְׁלַתְוָה אֶלָּא בְּלִילָה רָלָי כִּי בְּנוֹתָה חַמָּם מִצְאָה
הַשְּׁמָן וְהָוָא מֵהָ שִׁידְלָוק מִמְנוּ בְּלִילָות לְצֹרֶךְ הַלִּימֹוד אַמְגָן בְּנוֹתָה חַמָּם יְמִינָה תְּמוּרָה
הַשְּׁמָן יְיָן וְכִירְזָא בְּהָן מֵן הַתְּעֻנוֹגוֹת הַגּוֹפְנִיות...

«И возможно, он [Шарль Соломон] имел в виду говоря "и масло" вместе с упоминанием мудрецов, то, что масло особо необходимо для учения и приобретения мудрости по ночам. Так как истинное вдохновение в изучении Закона приходит ночами. И это значит, что в жилище мудреца всегда найдется масло, которое будет гореть у него по ночам, дабы он мог заниматься, а в жилище глупца вместо такого масла найдется вино и ему подобные плотские наслаждения...»

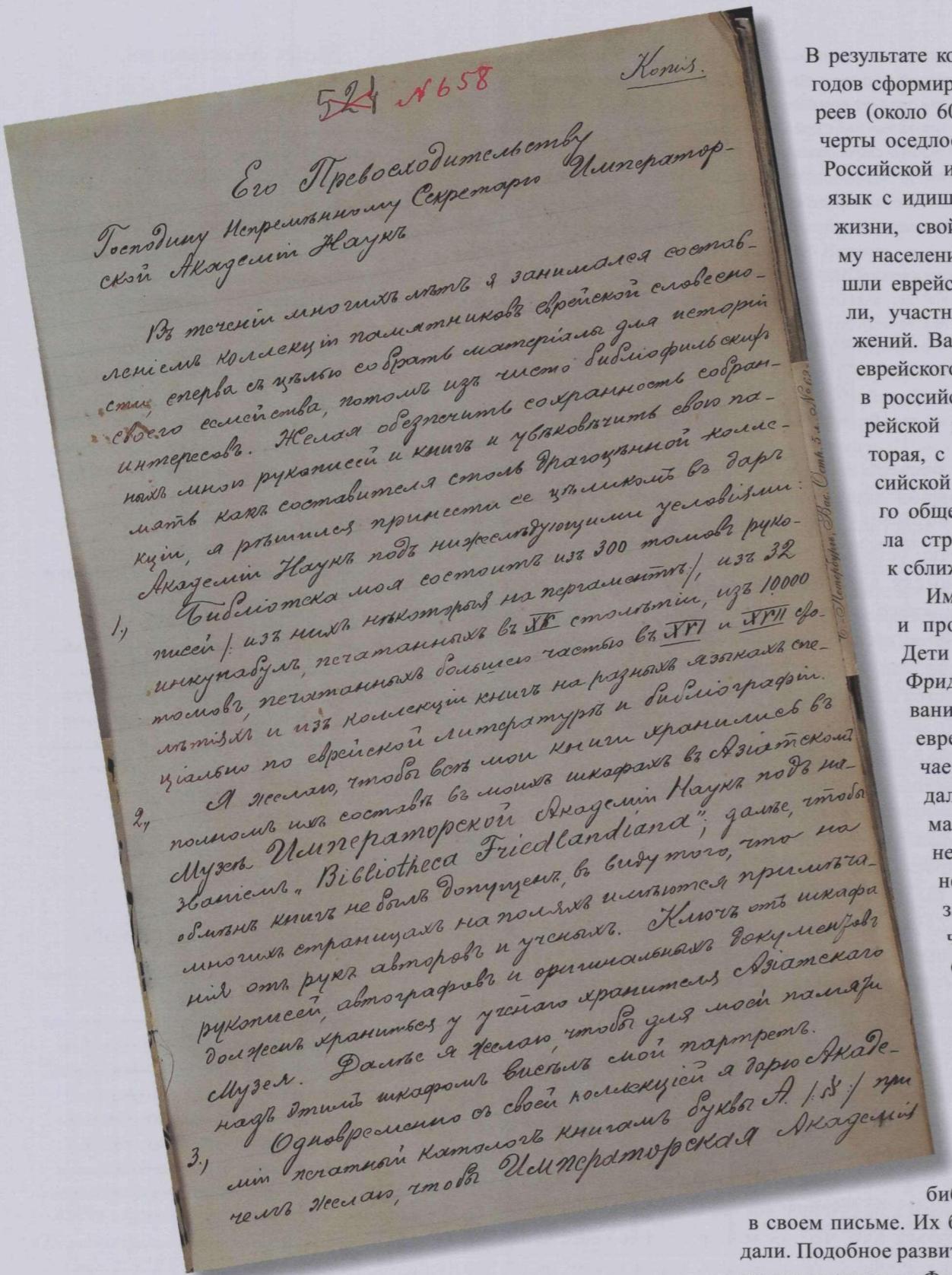
«Оцар нехмад ва-шемен би-н^еве ха-хам у-ק^סил 'адам יְבָלָעָנוּ» – «Многогранное сокровище и масло [хранятся] в жилище мудрого, а неразумный человек разбазарит их»⁷ (Притч. 21:20).

Средневековые комментаторы в толковании этого стиха сходятся в том, что «многогранное сокровище» – это *Tora*, то есть Закон, а в расширительном толковании – книги, в которых он записан. «Масло» – это не благовония, которыми умащивают плоть, дабы привлечь суетное внимание особой противоположного пола, а лампадное масло, без которого изучение Закона невозможно. Ибо сказано в Писании: «Да не отдалится эта книга Закона от уст твоих, и изучай ее днем и ночью» (Иис. Нав. 1:8). Ночью же учат при свете лампадного масла. Мудрый человек бережно хранит их (книги и масло) в своем жилище, а глупец – разбазаривает. Хочется, чтобы мы все стали тоже немного мудрее...

⁵ О различных жанрах европейской средневековой литературы см. подробно на с. 129.

⁶ См. о нем на с. 19.

⁷ Здесь и далее приведены авторские переводы с иврита. Существуют и другие варианты перевода отлагольного прилагательного **nehmad**: многогранный (см.: Священные книги Ветхого Завета в переводе с еврейского текста для употребления евреям. Берлин, 1913. Т. 2. С. 1106), возделенное (см.: Синодальный перевод Библии).

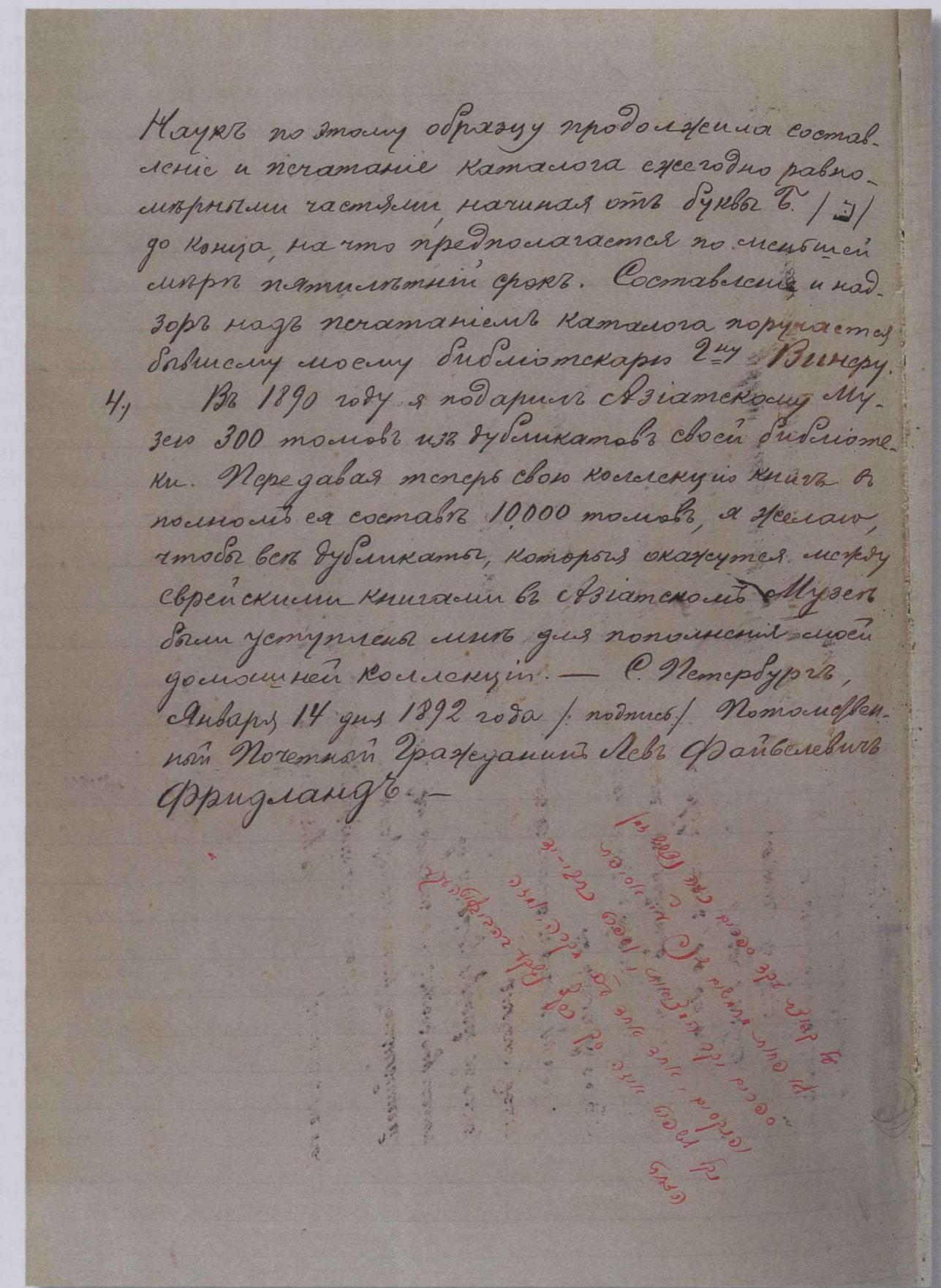

илл. 29

в своем письме. Их библиотеки наследники просто про-
дали. Подобное развитие событий совершенно не соответ-
ствовало желанию Фридланда сохранить свою библиотеку
как мемориальную – единственным книжным комплексом.

¹¹⁹ Еженедельники «Рассвет» (Одесса, с мая 1860 по май 1861), «Сион»
(Одесса, 1861–1862), «День» (Одесса, 1869–1871), газета «Вестник русских
евреев» (СПб., 1871–1879), сборники серии «Еврейская библиотека» (т. 1–8,
1871–1878), ежемесячный журнал «Восход» (СПб., 1881–1906) и т. д.
См. подробнее: Восход, 2001; Кельнер, 2003.

илл. 30

ИГНАТИЙ ЮЛИАНОВИЧ
КРАЧКОВСКИЙ
1883–1951

крупнейший российский арабист
XX века, основатель отечественной
арабистической школы, выдающийся
переводчик (в частности, переводчик
Корана на русский язык), академик
(с 1922).

СЕМЕН МАРКОВИЧ ДУБНОВ
1860–1941

еврейский историк, публицист
и общественный деятель. Не имея
систематического академического
образования, Дубнов тем не менее
стал одним из наиболее ярких
и оригинальных еврейских
историков. С 1906 по 1922 год
Дубнов жил в Петербурге и принимал
активнейшее участие в научной,
культурной и общественно-
политической жизни столицы.

Дневники Дубнова содержат
богатейший материал для изучения
жизни евреев его поколения в России.
Дубнов разделил судьбу многих своих
современников: он погиб в рижском
гетто в 1941 году.

илл. 31

Процесс русификации образованной части российского еврейства хорошо виден на примере переписки Фридланда. Количество писем на русском языке возрастает в хронологической прогрессии: чем более поздний год, тем больший процент писем на русском языке. В 80-е годы даже переписка Фридланда с близайшими родственниками, в частности с «любезной сестрицей», ведется по-русски. Лишь переписка с раввинами остается на иврите. Но эманципация невозможна без либерализации мировоззрения. И это тоже просматривается в письмах, так как внуки Фридланда отходят от семейных традиций. Нет, речь еще не идет о смешанных браках, но уже идет речь о браках по любви. Как я отмечал выше, Фридланды были родовиты, и принадлежность к хорошей семье, пресловутый еврейский ихус, ценился Львом Файвелевичем превыше всего. Именно не богатство, а благородное происхождение. Но внукам это неинтересно, они свободны и хотят любви, а не pragmatического расчета. И любимая внучка Ида выходит замуж без дедушкиного благословения за человека честного, горячо любимого, но простого. Фридланд прекращает с ней все отношения. Длинные письма внучки с трогательными воспоминаниями детства и робкими надеждами на то, что дедушка смягчится и благословит ее брак, ни к чему не приводят. Переписка кончается характерной телеграммой: «Двинск. Мовш Нисону Иоффе для Иды Закгейм. Копия Фейге Фридланд.

Телеграфировал Фейге чтобы тебя больше на квартиру не принять на каждую вещь есть предел. Поэтому родственные отношения между нами отныне прерваны. Прощай матушка будь счастлива. Лев Фридланд. 6/VIII 96»¹²⁰.

Итак, традиционное еврейство еще слишком фанатично, а семья уже слишком далека от традиции. Они олицетворяют в глазах коллекционера прошлое и настоящее. Что же остается? Остается будущее. И оно рисуется Фридланду в дуалистической эволюции: власть постепенно уравнивает евреев в правах с коренным населением, а евреи проходят первую стадию эманципации и снова возвращаются к корням своей культуры, но не как ограниченные, малограмотные изгои, а как культурные и образованные представители своего народа. Так произошло с их братьями в Западной Европе, так должно произойти и в России. В таком случае разве можно желать для дорогой сердцу «Bibliotheca Friedlandiana» лучшего места, чем главное востоковедное заведение страны – Азиатский музей. Очевидно, на тот исторический момент это было единственное правильное решение. И Лев Файвелевич Фридланд его принял.

Рассказ о передаче коллекции в Азиатский музей уместно закончить цитатой из письма Фридланда Непременному секретарю Императорской Академии наук от 14 января 1892 года¹²¹ (см. илл. 29-30): «Желая обеспечить сохранность собранных мною рукописей и книг и увековечить свою память как составителя столь драгоценной коллекции, я решил принести ее целиком в дар Академии наук. <...> Библиотека моя состоит из 300 томов рукописей (из них некоторые на пергамене), 32 инкунабул, напечатанных в XV столетии, из 10 000 томов, печатанных большей частью в XVI и XVII столетиях, и из коллекции книг на различных языках, специально по еврейской литературе и библиографии». На иллюстрации хорошо видно, что к письму добавлена приписка от руки на иврите: «На составление такой библиотеки понадобилось по крайней мере 50 лет коллекционирования дорогих книг и особенно рукописей и архивов, собиравшихся по крупицам. Из этого легко сделать вывод, какой капитал вложен в эту библиотеку».

Собиратель и меценат Л. Ф. Фридланд умер в 1899 году и похоронен на Еврейском кладбище в Санкт-Петербурге.

¹²⁰ СПБФ ИВ РАН. Шифр: D 65, № 613.

¹²¹ СПБФ ИВ РАН. Шифр: D 65, № 658.

Однако, чтобы окончательно завершить рассказ о коллекции Льва Фридланда, осталось ответить на последний вопрос: о ком коллекционер пишет в письме: «А так как у меня стало накапливаться множество книг, я пригласил человека знающего и разбирающегося, который, исходя из своего опыта и знаний, должен был привести их в порядок, дабы книги находились всегда под его присмотром».

«ЧЕЛОВЕК С ПЕРГАМЕННЫМ ЛИЦОМ»

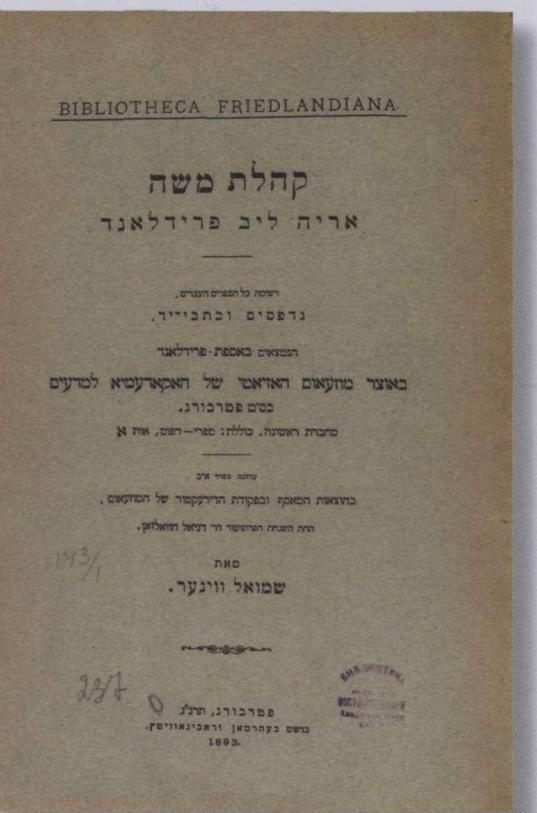
мбициозный проект Фридланда – собрать самую большую в мире частную коллекцию еврейских книг – невозможно было бы осуществить без помощи профессионала. И такой профессионал был найден. Формированием коллекции Фридланда занимался выдающийся библиограф Самуил Еремеевич Винер (1860–1929). Винер приехал

в Петербург из города Борисова Минской губернии в 1887 году по приглашению Академии наук для приведения в порядок еврейских коллекций Азиатского музея и был зачислен в его штат в должности младшего хранителя. Вероятно, с этого же времени началось его сотрудничество с Л. Ф. Фридландом, и таким образом протянулась невидимая нить между библиотекой собирателя и Музеем. Нет сомнения в том, что именно колоссальная книgovедческая и библиографическая эрудиция Винера явилась залогом того, что частное купеческое собрание превратилось во всемирно известную коллекцию «Bibliotheca Friedlandiana».

К сожалению, сведения об этом уникальном библиографе крайне скучны. За долгие годы поисков мне даже не удалось найти его фотографии. Можно лишь привести отзывы современников.

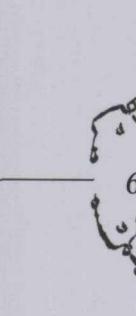
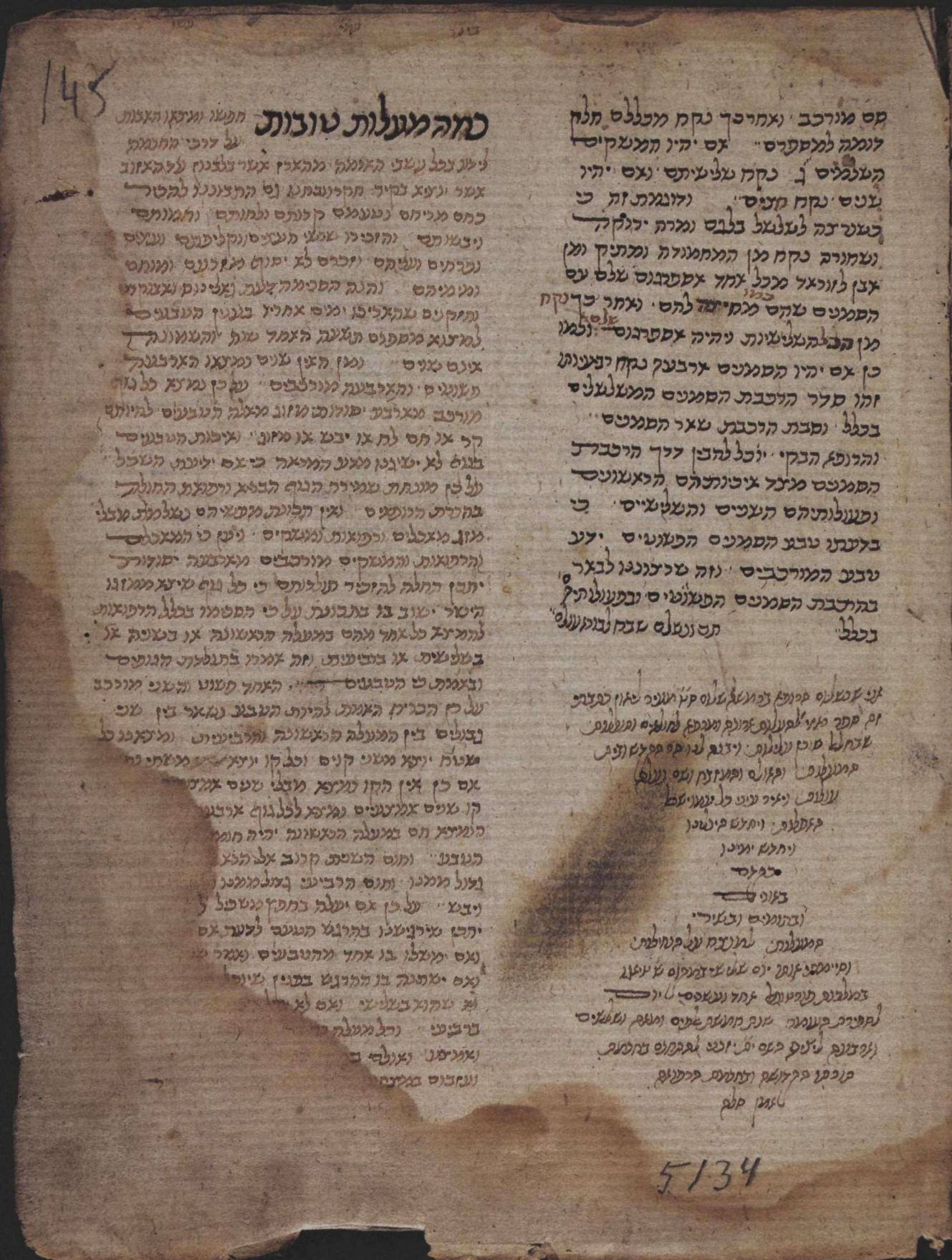
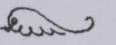
Академик И. Ю. Крачковский в очерке «В Азиатском музее» вспоминает, как в 1903 году, будучи студентом-востоковедом, он начал знакомиться с коллекцией музея: «Во время своих редких посещений музея обратил я внимание еще на оригинальную фигуру, появлявшуюся вечно с боязливым видом все оттуда же, из-за таинственных нескончаемых стеллажей, всегда не по прямой линии, а описывая какую-то параболу: это был учений еврей, большой знаток не только своей специальности, но и русской книги XVIII века, С. Е. Винер, также сверхштатно прикомандированный для описания "Bibliotheca Friedlandiana" – знаменитой коллекции еврейских рукописей и книг» (Крачковский, 1955, с. 61).

А вот как пишет о «Фридландиане» и о С. Е. Винере выдающийся еврейский историк С. М. Дубнов: «Я много работал в богатом книгохранилище купца Л. Фридланда на Васильевском острове, где я нашел коллекцию рукописных документов для истории хасидского раскола. Ввел меня туда библиограф Самуил Винер, человек с пергаменным лицом и сам живой пергамент с начертаниями заглавий всех старопечатных еврейских книг. Он-то и уговорил богатого петербургского купца, который не мог утешиться после смерти своей жены, соорудить ей памятник в виде книгохранилища, куда вошли бы все когда-либо напечатанные книги на еврейском языке, а также манускрипты. Вдовец закупал через Винера целые библиотеки и коллекции рукописей, а затем по его же совету завещал все это собрание Российской Академии наук, для помещения в восточном ее отделении, Азиатском музее, при условии назначения Винера библиотекарем. Провинциальный библиограф получил на этом основании право жительства в Петербурге впредь до окончания подробного каталога поступившей в Академию "Библиотеки Фридландианы". Винер растянул составление этого каталога ("Когелет Моше") на тридцать лет, в течение которых была опубликована в выпусках

илл. 32

Ar-Razi Abu Bakr «Kitab al-Mansuri» («Книга [посвященная] ал-Мансуру»,
كتاب المنصور; Медицинский трактат). Перевод с арабского языка.

Португалия, Сантьяго [де-Компостела (?)* или де-Касем (?)], переписчик
Саршалом, сын Моисея Шалома из Леона, вторник, 21 день счета 'омера
(6 апреля) 5134 года от Сотворения мира (18 апреля 1374 года).

Пергамен и бумага.

Размеры: пергамен — 271 × 212 мм, бумага — 282 × 216 мм.

152 листа.

Каждая тетрадь состоит из 10 листов — внешний и внутренний из пергамена и между ними восемь бумажных листов размера quarto. Листы из европейской бумаги с линиями понтюзо и верже и филигранями (рисунок «перчатка»). На примере этой рукописи хорошо видна и разница в деформации материалов — сегодня пергаменные листы заметно меньше по размеру, чем бумажные.

* Сантьяго де-Компостела — в современной Испании.

Библиография: Якерсон, 2003а, № IX.

СПбФ ИВ РАН. Шифр: С 21

Колофон в виде песочных часов на листе 145 recto.
Столбец 1, строки 20–36.

ПЕРЕВОД КОЛОФОНА :

«Я, врач Саршалом, сын Моисея Шалома из города Леона переписал эту книгу Рazi, чтобы залечивать раны и исцелять болезни и недуги. Хвала Господу, обитающему в действии (шонан улийот). Да отстроится Святая гора и Храм, и чертог, и жертвенник, и там мы вознесем жертвы. И освятит Он потухшие очи всех сынов Израиля, и обновит наш Храм, и дни наши обновит, [и да будет все] как встарь, с урим и туммим, и пещерами восхождений, во имя Начальника хора музыкальных инструментов (нагильот). И завершил я ее [переписку] во вторник, в месте [под названием] Сантьяго в королевстве Португалия, в двадцать первый день по счету 'омера пять тысяч сто тридцать четвертого года от Сотворения.

Господь, да благословится Он, пусть сподобит меня наполниться мудростью его святого Учения и премудростью медицины. Аминь. Села».

Перевод на русский язык публикуется впервые.

Абу Бакр Мухаммад
ибн Закарийя Ар-Рази
(850–923) — выдающийся врач,
химик и философ. Большую
часть жизни прожил в Багдаде,
где основал и возглавил больни-
цу. Энциклопедический труд
Ар-Рази — медицинский трак-
тат в 10 томах («Китаб ал-
Мансури»), посвященный пра-
вителю Хорасана Абу Салиху
Мансуру ибн Исхаку, обобщил
знания того времени в области
теории медицины, патологии,
лекарственного врачевания,
диететики, гигиены и космети-
ки, хирургии, токсикологии
и инфекционных заболеваний.
С именем Ар-Рази связано
изобретение инструмента для
извлечения инородных тел
из горла и применение ваты
в медицине.

Лист 123 verso.

Лист с декоративно-растительным орнаментом и фигурой юноши, держащего в руке чашу с вином. Фигура юноши также соотносится с содержанием текста: это порядок благословений, читаемых при обряде бракосочетания.

Строка 1 – заглавие большими квадратными буквами:

סדר ברכת חתנים

«Седер биркат хатаним», «Порядок благословения бракосочетающихся».

Рука с чашей нарисована как раз на уровне текста «Благословения на вино (на плод виноградной лозы)».

וְעַמָּה יִלְחַיֵּנוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם גּוֹאֵל

מֵי הַבָּטָן

אַתָּה נָהָרְיאֵי מֶלֶךְ הַעוֹלָם

שָׁהַלְל בְּרוּא לְכֻבוֹרָן

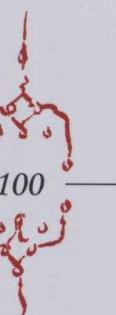
אַתָּה יְהִי מֶלֶךְ גָּשָׁלָה יִצְחָרֵךְ

הַגָּדוֹת

אַתָּה יְהִי מֶלֶךְ הַעוֹלָם אֲשֶׁר יִמְרָא

יִצְחָרֵךְ פָּאָרָך בְּצִלְמוֹ רְמִזּוֹת הַבְּנִינִיתִי

99

Лист 173 verso.

Лист в обрамлении растительного орнамента. Завершение 2-й главы и начало 3-й из сочинения «Ша'арей ха-цедек» (см. о нем на с. 193).

Иллюстрации 97–99 публикуются впервые.

פרק שלישי

בָּרוּךְ הַחֲבָרָה בְּשָׁמֶךְ תְּלִילָה שָׁלָמָה
וּמִינְתָּה לְזִקְנָה וּמִנְתָּה כְּבָדָה בְּמִזְבֵּחַ בְּלָא
כִּי רְשָׁנָתָה דְּתָרָנוֹתָה כְּפָר סְלָרָה לְלִבְנָה מִזְרָחָה
כִּי לְוַנְדָרָה מְנֻגָּתָה שְׂהָרָה בְּתַרְבָּה וּמְרַבָּה